

УДК 81'42

ИЗУЧЕНИЕ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ШКОЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ

© 2009 г.

О.А. Козлинская

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

olg43229305@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.10.2009

Рассматривается смысловая организация текста школьного сочинения, вводится понятие смыслового блока сочинения, выделяется 11 основных блоков текстов школьного сочинения: характеристика, событие, сопоставление, точка зрения, источник информации, цель, причина, уверенность, предположение, акцент и вывод. Подробно описывается семантика смыслового блока характеристики и средства его выражения.

Ключевые слова: текст, смысловая структура, смысловой блок характеристики, языковые средства выражения.

В современном языкознании смысловой структуре текста посвящено множество работ [1–22]. Обобщая все выводы, сделанные в них, можно отметить следующее:

1. Смысл текста отличается от смысловой стороны речевых образований менее высокого уровня организации.

2. Смысловая структура текста – сложное, многоаспектное и многоуровневое образование.

3. В этой структуре есть статический и динамический аспекты.

Рассмотрим подробно исследование смысловой структуры текста Л.А. Черняховской [21–22]. Она вывела свой метод анализа текста, в котором опирается «на сетку денотатов, выделяемых в тексте предметными именами, и в привлечении к анализу информации из фонового знания некоего «усредненного» П<олучателя >» [22, с. 118–119]. Автор доказывает, что «при всем многообразии содержания в любом тексте имеются информационные комплексы строго определенного состава, взаимосвязанные и иерархически входящие друг в друга». Эти комплексы «могут рассматриваться как строевые элементы информационного инварианта смысла любого текста» [22, с. 120]. По мнению ученого, можно выделить три типа таких элементов:

- Элементарные смысловые единицы (ЭСЕ), которые включают в себя имя «предмета», информацию о наличии этого «предмета» в экстралингвистической реальности, оценку степени реальности его существования, временные параметры, пространственные параметры (*Жил-был король*);

- Усложненные смысловые единицы (УСЕ), в которых можно выделить две степени сложности: а) УСЕ состоит из ЭСЕ, характеристики

«предмета» по какому-либо свойству, за исключением «свойства существования», субъективной оценки «предмета» (*Жил-был храбрый и умный король*); б) в УСЕ второй степени входит ЭСЕ, являющаяся субститутом предшествующей (...*Он был умен и храбр /..., который был умен и храбр /..., умный и храбрый*);

- УСЕ, образующаяся в результате «иерархического вхождения ЭСЕ и УСЕ одна в другую» [22, с. 120–124].

Другими словами, Л.А. Черняховская попыталась представить смысловую структуру текста в виде постепенно усложняющихся семантических комплексов, состоящих из элементарных смысловых единиц и поглощающих предшествующие.

Возможно, при поглощении одного смыслового комплекса другим преобразуется и смысл.

М.Я. Дымарский отмечает следующие признаки преобразования смысла [23]:

1) операционной основой этих преобразований служат двух- или трехчленные оппозиции. (К примеру, В.П. Руднев выделил шесть категорий, включаемых в «модальную рамку» текста: алетическая модальность (*необходимо – невозможно – возможно*), психологическая модальность (*хорошо – плохо – безразлично*), деонтическая модальность (*должно – запрещено – разрешено*), эпистемическая модальность (*знание – полагание – неведение*), темпоральная модальность (*прошлое – будущее – настоящее*), пространственная модальность (*здесь – нигде – там*) [24, с. 79–95];

2) механизм преобразований заключается в подведении вновь образованного (при создании или восприятии) компонента смысла под одно из значений актуальной на данный момент модальности (модальностей);

3) сущность преобразования заключается в том, что смысловой компонент не просто приобретает модальную окрашенность, но теряет свойства отдельного кванта смысла и присовокупляется к уже имеющемуся *модально-смысловому блоку*; если же модально-смысловой блок соответствующей окрашенности в процессе создания /восприятия текста еще не сформирован, то компонент смысла, преобразованный в *модально-смысловой квант*, находится в состоянии «ожидания» до тех пор, пока не появится еще хотя бы один родственный модально-смысловой квант, пригодный для формирования блока; в том случае если такой квант на всем протяжении так и не появляется и формирования блока не происходит, «ожидающий» модально-смысловой квант погашается и в результирующем смысле текста не фигурирует;

4) выбор читателем актуальной на данный момент восприятия текста модальности может быть продиктован любым сегментом текста;

5) среди всех перечисленных модальных оппозиций особое место занимает *аксиологическая*: именно она, как представляется, является первичной и очень часто – ведущей, особенно применительно к текстам не-собственно-информативным, хотя коммуникативно-речевой регистр и жанровый тип текста может актуализировать и другую модальность – например, деонтическую в случае текста законодательного акта. Кроме того, весьма полезной может оказаться и вводимая В.П. Рудневым оппозиция «позитивной и негативной модальностей», первый член которой охватывает конкретные значения *необходимо, должно, хорошо, прошлое, здесь, знание*, а второй, соответственно, – *невозможно, запрещено, плохо, будущее, нигде, неизвестно* [24, с. 95–96].

Интересно по своей сути исследование Л.А. Ноздриной. Она определяет смысловую структуру текста как комплекс из пяти взаимодействующих «текстовых сеток» *темпоральности, локальности, персональности, референтности, модальности*, каждая из которых представляет собой «реализацию функционально-семантического поля в конкретном тексте» [25, с. 5]. По мнению Л.А. Ноздриной, эти смысловые структуры являются грамматическими категориями текста [25, с. 6], которые, в свою очередь, «служат планом выражения *глубинных категорий*, их языковым воплощением». Глубинными категориями являются: «1) **Категория хронотопа**, возникающая как результат взаимодействия темпоральной и локальной структур. Языковым средством выражения категории хронотопа служат темпоральные и локальные сетки. Основная задача этой категории – ориен-

тирование читателя в художественном времени и художественном пространстве как единой системе фикционального мира; 2) **Категория координат**, возникающая как результат взаимодействия трех структур: темпоральной, локальной и персональной. Планом выражения служат 3 соответствующие сетки. Эта категория упорядочивает текст как коммуникативную единицу во времени, пространстве и по отношению к говорящему; 3) **Категория дейксиса** – результат взаимодействия четырех структур: темпоральной, локальной, персональной и референтной. Основная задача категории – указание на художественное время, художественное пространство, форму повествования и на объект описания / повествования (текстовый референт); 4) **Категория точки зрения** – результат взаимодействия пяти структур: темпоральной, локальной, персональной, референтной и модальной. (...) Ее задача – определение авторской позиции относительно времени, места действия, формы и объекта повествования и отношения автора к содержанию» [25, с. 8–9].

Если школьное сочинение рассматривать как текст, то представляется возможным изучение его смысловой структуры.

Традиционно в школьном сочинении независимо от темы выделяют вступление, основную часть и заключение. Посмотрим на структуру сочинения с другой стороны, с точки зрения более мелких смысловых структур, или смысловых блоков.

Введем понятие смыслового блока.

Смысловой блок – некоторый инвариантный элемент смыслового содержания сочинения, выраженный как одноуровневыми, так и разноуровневыми языковыми средствами.

На данном этапе выделено некоторое множество смысловых блоков школьного сочинения, перечислим их:

1. характеристика эпохи, литературных героев, произведений;
2. описание действий, событий, пересказ сюжета;
3. сравнение литературных героев, произведений;
4. выражение собственной точки зрения;
5. ссылка на источник информации;
6. цели и задачи, которые ставит перед собой автор сочинения;
7. причинные связи между событиями, явлениями, поступками;
8. выражение уверенности;
9. выражение предположения;
10. акцент, усиление, подчеркивание какой-либо мысли;
11. выводы.

Можно заметить, что здесь выделяется большее количество структурных смысловых частей, чем в исследованиях Л.А. Черняховской и Л.А. Ноздриной. Это связано не только со спецификой сочинения как разновидности письменного текста, но и с тенденцией к большей конкретизации при описании смысловой структуры текста. Л.А. Черняховская выделяет 3 информационных комплекса, Л.А. Ноздрина говорит о 5 «текстовых сетках», поэтому представляется возможным выделять более мелкие смысловые блоки.

Рассмотрим подробно, как образуется смысловой блок характеристики в школьном сочинении.

Наименьшая структурная единица смыслового блока характеристики – слово, которое является собой характеристику предмета:

Образ дельца-приобретателя Павла Ивановича Чичикова типичен.

Чичиков – представитель зарождающегося капиталистического строя.

Наименьшими единицами смыслового блока характеристики в данных примерах будут следующие слова-существительные: *делец-приобретатель, представитель*. При помощи этих слов мы можем судить о Павле Ивановиче Чичикове.

Рассмотрим следующий пример:

В шкатулке, как в зеркале, отражается весь Чичиков.

Здесь уже мы имеем дело с двумя словами-существительными: *шкатулка* и *зеркало*. Если эти слова взять в отрыве от контекста предложения, то можно заметить, что они никак не будут связаны между собой.

Шкатулка – это то, что вмещает в себя что-то.

Зеркало – это то, что отражает что-то.

Использование слов *шкатулка* и *зеркало* в одном предложении объединяет их семантически. Значение слова «зеркало» добавляется к значению слова «шкатулка»:

Шкатулка – это то, что вмещает в себя что-то и отражает внутренний мир героя.

В смысловой блок характеристики войдет слово *шкатулка* уже с расширенным значением, которого не будет наблюдаться вне контекста. Слово *шкатулка* в данном случае уже не будет являться наименьшей структурной единицей смыслового блока характеристики, т.к. значение слова «раскладывается» на основное, зафиксированное в толковых словарях, и на добавленное в результате функционирования в рамках определенного предложения. Множество по-

добных слов будет составлять новый уровень структурных элементов смыслового блока характеристики.

На следующем уровне слово, которое является характеристикой предмета, может распространяться другим, т.е. данный уровень представляется новой структурной единицей – словосочетанием.

По мнению В.В. Виноградова, «словосочетание – это сложное именование. Оно несет ту же номинативную функцию, что и слово» [26].

В смысловом блоке характеристики на этом уровне используются подчинительные словосочетания. «Подчинительные словосочетания представляют собой основанные на подчинительной связи соединения слова (главный компонент) с определенной формой другого слова (зависимый компонент). Общая формула подчинительных словосочетаний: «слово и связанная с ним подчинительной связью форма другого слова» [27].

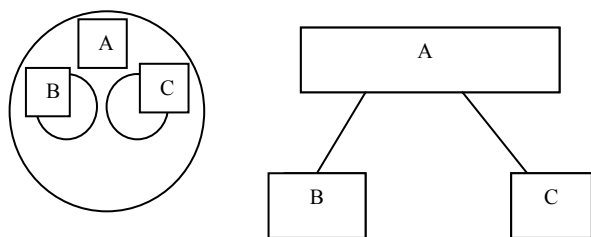
Если словом, именем предмета является существительное, то подчинительной связью с ним может быть связано имя прилагательное:

невыносимая слащавость характеристика витиеватые изречения Манилова

Если эти примеры рассматривать с точки зрения словосочетания, то существительное в них будет являться главным, а прилагательное – зависимым словом:

слащавость (какая?) невыносимая изречения (какие?) витиеватые.

По мнению Ю.А. Левицкого, «развернутое наименование в подчинительном словосочетании представляет собой уточнение, т.е. соединение наименования какого-либо предмета, действия или признака с наименованием соответствующего (уточняющего) признака» [28, с. 149]. В наших примерах такими уточняющими признаками являются прилагательные *невыносимая* и *витиеватые*. Само по себе слово «слащавость» не несет в себе такой смысловой нагрузки, как в сочетании с уточняющим признаком «невыносимая». Именно в этом сочетании оно является характеристикой образа Манилова и может рассматриваться как единое целое. «Если рассматривать общую структуру словосочетания, точнее – отношение любого его компонента к самому словосочетанию как целостной единице, то независимо от типа словосочетания оно может быть представлено схемой сочинительного вхождения, где целому словосочетанию будет соответствовать А, а его компонентам – В и С» [28, с. 112]. Ю.А. Левицким предложена следующая схема сочинительного вхождения:

Исходя из данной схемы, наш пример *невыносимая слащавость* можно рассмотреть так:

В – невыносимая

С – слащавость

А – невыносимая слащавость

По такому же плану строятся и другие словосочетания, где зависимым словом является уже имя существительное:

человек (какой?) без признаков

Остановимся подробнее на словосочетаниях следующего плана:

человек (какой?) новой формации

чиновник (какой?) среднего класса

В первом словосочетании главным словом является *человек*, а зависимое слово состоит из двух компонентов: *новой формации*. Если раскладывать далее, то получится, что слово *формации* будет главным по отношению к слову *новой*. Компоненты зависимого слова становятся единым целым при подчинении главному слову *человек*. По такому же плану можно рассмотреть и второе словосочетание.

На следующем уровне смыслового блока характеристики происходит еще большее распространение имени:

Начинается галерея образов с Манилова, который поначалу производит даже приятное впечатление.

Выведем из этого предложения характеристику персонажа:

Манилов, который поначалу производит даже приятное впечатление

И снова у нас получилась конструкция с подчинительной связью, где главным словом является имя существительное:

Манилов (какой?) который поначалу производит даже приятное впечатление

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что смысловой блок характеристики состоит из нескольких уровней, самым низшим из которых является уровень слов, далее – уровень словосочетаний и, наконец, уровень развернутых сочетаний слов.

Рассмотрим подробнее набор языковых средств смыслового блока характеристики. Она может быть выражена:

а) прилагательным-эпитетом

Например: *«Крепколобая» и «дубиноголобая» Настасья Петровна боится продешевить, продавая Чичикову мертвые души.*

б) приложением

Например: *Образ дельца-приобретателя П.И. Чичикова типичен.*

в) составным именным сказуемым

Например: *Чичиков – представитель зарождающегося капиталистического строя.*

г) обособленным определением (прилагательным или причастием с зависимыми словами)

Например: *Еле убежав от Ноздрева, вздумавшего обмануть Чичикова в шапки, главный герой едет к Собакевичу.*

д) обособленным приложением

Например: *Чичиков – антигерой, антизлодей, антиразбойник, человек без признаков, чиновник среднего класса, не толстый, не тонкий, оказывается истинным Антихристом, которому предстоит завоевать весь свет.*

е) сравнительным оборотом

Например: *Создание поэмы Гоголь рассматривал как исполнение клятвы, данной им Пушкину, как осуществление писательского долга перед Родиной.*

ж) придаточным определительным предложением

Например: *Начинается галерея образов с Манилова, который поначалу производит даже приятное впечатление.*

Таким образом, изучение смысловой структуры школьного сочинения важно не только в теоретическом, но и в практическом плане. Использование вышеизложенного подхода к школьному сочинению облегчает ученику соединение языкового и речевого аспектов сочинения, т.е. ему нужно четко представить, какую мысль он стремится выразить и выбрать типовое средство ее выражения. А это одно из условий логичной и правильной письменной речи.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Смысловая структура текста // Текст как объект многоаспектного исследования: Сб. ст. науч.-метод. семинара «Textus». Вып. 3. Ч. 1. СПб.–Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 1998. С. 35–39.
2. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М.: Наука, 1982. 192 с.
3. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Гак В.Г. О семантической организации повествовательного текста // Лингвистика текста: Мат.

- науч. конф. / Тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 103. М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1976.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с. [5-е изд. М.: КомКнига, 2007.]
6. Добраев Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы ее понимания. М.: Педагогика, 1982. 176 с.
7. Долинин К.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1985. 288 с. [2-е изд. М.: КомКнига, 2005.]
8. Колшанский Г.В. О языковом механизме порождения текста // Вопросы языкознания. 1983. № 3. С. 44–51.
9. Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста. Функционально-стилистический аспект. Красноярск, 1988.
10. Купина Н.А. Принципы и этапы лингвосмыслового анализа художественного текста: Автореф. дис.... д-ра филол. наук. Свердловск, 1984. 40 с.
11. Кумлева Т.М. Коммуникативная установка художественного текста и её лингвистическое воплощение // Науч. докл. высшей школы. Филологические науки. 1988. № 3. С. 59–66.
12. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.
13. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
14. Мышкина Н.Л. Динамико-системное исследование смысла текста. Красноярск: Издательство Красноярского ун-та, 1991. 212 с.
15. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. М., 1983.
16. Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. Л., 1983.
17. Романенко Л.Д. О взаимосвязи формальной и смысловой структуры текста // Структурно-семантическое описание синтаксиса немецкого языка: Межвуз. сб. науч. тр. М., 1982. С. 122–138.
18. Салищев В.А. Соотношение семантических структур предложения и текста // Проблемы сверхфразовых единств. Содержание понятия: Межвуз. сб. науч. тр. Уфа: Уфимский гос. ун-т, 1982. С. 3–8.
19. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 127 с.
20. Чернухина И.Я. Принципы организации художественного прозаического текста: Автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 1983. 30 с.
21. Черняховская Л.А. Информационный инвариант смысла текста и вариативность его языкового содержания: Автореф. дис.... д-ра филол. наук. М., 1983. 44 с.
22. Черняховская Л.А. Смысловая структура текста и её единицы // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 117–126.
23. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. На материале русской прозы XIX–XX вв. М.: КомКнига, 2006. С. 55–57.
24. Руднев В.П. Морфология реальности: Исследование по «философии текста». М.: Русское феноменологическое общество / Гнозис, 1996. 207 с.
25. Ноздрина Л.А. Взаимодействие грамматических категорий в художественном тексте (на материале немецкого языка): Автореф. дис.... д-ра филол. наук. М., 1997. 47 с.
26. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972. С. 12.
27. Белошапкова В.А. Современный русский язык: синтаксис. М., 1977. С. 75.
28. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса. М.: КомКнига, 2005. С. 112–149.

A STUDY ON THE SEMANTIC STRUCTURE OF A SCHOOL ESSAY

O.A. Kozlinskaya

The semantic structure of a school essay is examined. The notion of a semantic block of an essay is introduced, the main 11 text blocks of a school essay are specified: characterization, event, comparison, point of view, source of information, aim, motive, assurance, assumption, emphasis and conclusion. A detailed description is given of the meaning of the semantic block of characterization and of the means for its expression.

Keywords: text, semantic structure, text block of characterization, language means of expression.